

Смирнова Елизавета Валерьевна

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕОЛОГИИ

Статья посвящена рассмотрению концепций идеологии, созданных в рамках течения психоанализа. Автор показывает связь между психоаналитическим пониманием феномена идеологии и концепцией "иллюзорного сознания" К. Маркса и Ф. Энгельса. Затрагивается вопрос связи психического состояния индивида и типа выбираемых им идеологий, при этом особое внимание уделено анализу взглядов Э. Фромма и О. Ф. Кернберга. Автор также демонстрирует слабые места психоаналитического подхода и его недостаточность для понимания социальных явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, в отсутствие Торгового кодекса в России и в контексте реформы гражданского законодательства дальнейшее совершенствование правового регулирования деятельности субъектов коммерческого права будет осуществляться наряду с Гражданским кодексом, специальными нормативными правовыми актами, касающимися той или иной сферы коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Андреева Л. В. Коммерческое право России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 288 с.
2. Карташова А. А. Большой торг или шумное рыночное мероприятие: как организуются ярмарки в регионах [Электронный ресурс] // Торговое право. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2-х т. / под ред. В. Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2009. Т. 1. 592 с. Т. 2. 608 с.
4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 19. Ст. 2304.
5. О Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 10.07. 2014 № 1273-р // СЗРФ. 2014. № 29. Ст. 4177.
6. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 49. Ч. 5. Ст. 7058.
7. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7013.
8. Об организованных торгах: Федеральный закон от 26.11.2011 г. № 325-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
9. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ // СЗРФ. 2010. № 1. Ст. 2.
10. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Зерцало, 2006. 350 с.
11. Рассолов М. М. Коммерческое право. М.: Юнити-Дана, 2009. 431 с.
12. Суханов Е. А. Хозяйственные партнерства в России // Закон. 2012. № 1. С. 19-20.

SUBJECTS OF COMMERCIAL LAW: NOVELTIES OF CIVIL LEGISLATION

Senicheva Vera Nikolaevna

*The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (The Middle Volga Branch) in Saransk
vera_taraskina@mail.ru*

The article examines the changes concerning the subjects of commercial activity introduced into the Russian civil legislation. The author analyzes the novelties of the Civil Code of the Russian Federation introducing changes into the list of the organizational and legal forms of commercial organizations and providing new classifications of juridical persons. The paper also analyzes the provisions of other normative legal acts aimed to resolve the legal status of economic partnerships, investment companies, commodity exchanges, wholesale fairs.

Key words and phrases: subject of commercial law; juridical person; commercial juridical persons; economic partnerships; contract associations; commodity exchanges; wholesale fairs.

УДК 316.6; 159.9.01

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению концепций идеологии, созданных в рамках течения психоанализа. Автор показывает связь между психоаналитическим пониманием феномена идеологии и концепцией «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса. Затрагивается вопрос связи психического состояния индивида и типа выбираемых им идеологий, при этом особое внимание уделено анализу взглядов Э. Фромма и О. Ф. Кернберга. Автор также демонстрирует слабые места психоаналитического подхода и его недостаточность для понимания социальных явлений.

Ключевые слова и фразы: «здоровое общество»; идеология; «иллюзорное сознание»; психоанализ; психология; социальная философия; социальная теория.

Смирнова Елизавета Валерьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ev-philos@yandex.ru*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕОЛОГИИ©

*Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ
(проект № 14-03-00796 «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества»).*

Проблема сущности идеологии уже давно вызывает активные дискуссии среди философов, но одной из ведущих до сих пор является концепция идеологии как «иллюзорного сознания», созданная К. Марксом

© Смирнова Е. В., 2015

и Ф. Энгельсом. Как пишут мыслители, «во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре» [4, с. 14]. Подобные представления развивались в дальнейшем не только последователями марксизма, но также и приверженцами других взглядов. Рассмотрение идеологии как иллюзии получило развитие и в рамках психоаналитического подхода к анализу социальных явлений.

Уже создатель психоанализа З. Фрейд утверждал, что люди пытаются скрыть от себя свои внутренние болезненные конфликты и противоречия, а любого рода их оценочные суждения являются не более чем «попыткой подкрепить свои иллюзии аргументами» [6, с. 989]. Это заявление можно отнести и на счет идеологий. Только если для Маркса ложное толкование в сознании людей получала, в первую очередь, окружающая их социальная действительность, то для Фрейда – внутренние конфликты и противоречия индивида.

Таким образом, идеология, оставаясь явлением социальным, играет важнейшую компенсаторную психологическую функцию в обществе. Она помогает бороться со своими внутренними противоречиями не только отдельным индивидам, но и коллективам, группам, возможно, и обществу в целом. Однако важно, что она может быть не средством борьбы с неврозом, а напротив его выражением и следствием. Идею «коллективного невроза», которому могут быть одновременно подвержены целые культуры и эпохи, предлагает всё тот же Фрейд, указывая на необходимость и плодотворность изучения этого явления.

Попытку анализа «коллективного невроза» предпринимали в дальнейшем Э. Фромм и О. Ф. Кернберг. Оба психоаналитика искали связи между психологическими и идеологическими процессами общества. Так, Кернберг в своем непереведенном на русский язык труде «Ideology, Conflict, and Leadership in Groups and Organizations» / «Идеология, конфликт и лидерство в группах и организациях» (1998) занимается изучением феномена идеологии и природы индивидуальной и коллективной приверженности к ней. Большой интерес представляет его попытка обозначить взаимозависимость между различными типами психических расстройств индивидов и типом идеологий, которые они предпочтут.

Психоаналитик подчеркивает, что любая социальная общность, обладающая минимальной степенью единства, неминуемо должна обладать идеологией. Таким образом, сама потребность в идеологии не является нездоровой, ведь она выполняет важнейшую консолидирующую функцию. Тем не менее, психические особенности индивидов будут влиять на **тип** избираемой ими идеологии.

Связь между типом личностного расстройства людей и их политическими взглядами Кернберг иллюстрирует множеством примеров. Так, невозможность человека разделить систему ценностей, включающую в себя нечто большее, чем удовлетворение его личных нужд, указывает, по его мнению, на тяжелое нарциссическое расстройство, достигшее формы патологии. Человек оказывается настолько ослеплен собственным нарциссизмом, что неспособен даже заметить те общественные процессы, которые непосредственно его не касаются. Незрелый человек, по мнению психоаналитика, станет приверженцем идеологий, допускающим однозначность и категоричность суждений, потакающим выражению агрессии и ненависти по отношению к тому, что этим идеалам не соответствует. Эта приверженность может характеризоваться настолько сильным стремлением к воплощению своих идеалов, что оно будет принимать формы фанатизма и даже садизма. Напротив, идентификация с более дифференцированной и открытой для изменений идеологией, уважающей индивидуальные отличия людей, их независимость и свободу, идеологией, которая не будет поощрять выражение агрессии по отношению к чему-либо, является признаком зрелого и здорового Эго.

Мы видим, что теория психоаналитика представляет собой больше, чем просто попытку провести соответствие между типом идеологии и формой психического расстройства. Кернберг описывает и то, какой, с его точки зрения, будет идеология группы, состоящей из психически здоровых людей. Подобные намерения неминуемо отсылают нас к другому известному психоаналитику Эриху Фромму и его теории «здорового» общества.

Фромм утверждает, что современное ему общество является психически больным и старается предложить модель общества психически здорового. Как мы уже упоминали, проблема психического здоровья общества в целом впервые была поставлена Фрейдом, который исходил из утверждения, что в самой природе человека заложены некоторые общие и неизменные для всех потребности и интересы, которые по тем или иным причинам вошли в противоречие и конфликт с социальными установками. Согласно его представлениям, сами цивилизация и культура, противореча нуждам человека, способствуют появлению психических отклонений.

Фромм описывает человека «нездорового» как отчужденного, не смогшего достигнуть свободы, спонтанности и подлинного самовыражения. В качестве примера он приводит идеологию Кальвина и ее воздействие на своих приверженцев. Типичного кальвиниста психоаналитик описывает как преисполненного чувства собственного бессилия и ничтожества, мучимого сомнениями и неспособного на подлинную радость, что позволяет считать его глубоко ущербным. Однако он показывает, что подобное состояние не только порождено тем обществом, но и крайне высоко в нем ценилось.

Совершенная идеология не будет поощрять нахождение людей в подобном состоянии, также как никогда не будет призывать к жестокости и насилию. Кернберг описывает подобную идеологию как одновременно широкую и универсальную (именно такой она должна быть, чтобы смочь послужить основой объединения группы), и в то же время открытую и гибкую, уважающую индивидуальные особенности людей. Более того, она непременно должна быть проблемно-ориентирована, то есть будет ставить перед своими последователями конкретные задачи по улучшению общественной жизни и мотивировать к их решению.

В качестве примера движений, обладающих идеологией со сходными качествами, Кернберг приводит организацию отрядов гражданской обороны в Лондоне во время Второй мировой войны, а также Корпус

мира. Это является примером того, как трагичные события общественной жизни порой вызывают ко всему самому лучшему в каждом человеке, позволяя ему действовать и рассуждать более осознанно и ответственно, чем в спокойной мирной обстановке. Таким образом, мы видим, что «здоровая» идеология способна зародиться не только в «здоровом» обществе, но и в кризисные эпохи.

В противовес этому жесткая общественная структура, свойственная тоталитаризму, по утверждению Кернберга, оглушает человека. Она неминуемо ведет к высочайшей бюрократизации различных сфер общественной жизни, а в этих условиях возможны лишь крайне упрощенные и примитивные идеологии. Чем примитивнее идеология, строже требования к индивиду, четче деление на хорошее и плохое, больше клише, меньше открытость к новому, тем более незрелым и инфантильным личностям подходят эти взгляды.

Говоря о совершенном обществе и совершенной идеологии, Кернберг приходит к противоречию, и сам это признает. Согласно его взглядам, открытое и толерантное общество будет открытым и толерантным, в том числе, и по отношению к нездоровым тенденциям. Подобные тенденции, не встречая сопротивления, смогут развиваться и укрепиться, начать насаждать и навязывать собственные идеи. Так постепенно идеология открытости и взаимного уважения может смениться иной идеологией, порождающей взаимную вражду и ненависть. Более того, люди с нарциссическим типом расстройств по природе стремятся занимать лидерские позиции. Они будут стремиться реализовать себя в качестве директоров школ, заводов, на руководящих должностях в общественных организациях любого типа и в государстве. Занимая подобные позиции они, в свою очередь, будут оказывать влияние на жизнь общества и, в том числе, на формирование и становление разнообразных идеологий. Получается, что, с одной стороны, принципы открытости и толерантности помогают избежать насилия и жестокости, а, с другой, могут, хоть и косвенно, поспособствовать их распространению.

Интересно, что Эрих Фромм определяет «здоровое» общество, по сути, противоположным образом: как «общество, в котором такие качества, как алчность, склонность к эксплуатации и обладанию, самолюбование невозможно использовать для материальной выгоды и личного престижа» [8, с. 315]. Далее он пытается предложить модель как раз такого типа общественного устройства. И снова в противовес Кернбергу он полагает, что для «здорового» общества обязательно неукоснительное следование неким определенным нравственным законам и правилам, а любого рода «беспринципность» и отступление от этих норм должно осуждаться как асоциальное и караться, а не встречать терпимое и толерантное отношение. Однако можно заметить, что подобный подход не дает гарантии, что обвинения в аморальности кого-либо всегда будут адекватны и справедливы и не смогут послужить оправданием притеснений и жестокости. Мы видим, что пытаясь построить свои модели идеального общественного устройства, оба психоаналитика пришли к противоречиям.

Таким образом, психоаналитический подход к анализу феномена идеологии является во многом развитием марксистской теории «иллюзорного сознания». Однако если марксисты причину иллюзорности идеологии видели в социальном положении индивида, то психоаналитики делают акцент на его психическом состоянии. К примеру, В. Райх объяснял появление идеологии фашизма в Германии подавленными садистскими наклонностями, которые в условиях кризиса вышли на поверхность. Современный философ С. Жижек развивает идеи лакановского психоанализа, разрабатывает учение об идеологии как о некоей фантазматической конструкции, скрывающей от индивида болезненную правду. Кроме того, интересно, что в рамках психоанализа отсутствует характерная для марксизма негативная оценка феномена идеологии. К примеру, и Фромм и Кернберг признают ее полезные общественные функции (мотивационная, интегративная).

Более того, в рамках психоанализа была создана и модель идеологии «истинной». Кернберг и Фромм утверждали, что определенные системы политических взглядов (идеология Красного Креста для Кернберга и гуманистический социализм для Фромма) могут представлять из себя нечто большее, чем совокупность иллюзорных воззрений, имеющих целью подкрепить самообман людей. Эти модели, по их мнению, не только полезны для процветания общества, но и будут востребованы лучшими его членами.

Тем не менее, выше мы показали, что при конструировании своей системы Кернберг пришел к очевидным противоречиям. Также имеются расхождения между его моделью и моделью, предложенной Фроммом. Противоречивость этих теорий, по нашему мнению, связана, в первую очередь, с отсутствием в психологии и в психиатрии однозначно определенного понятия нормы. Пока это понятие не будет четко сформулировано, невозможно построить теорию «здорового» общества и его идеологии.

Попытки Кернберга найти соответствие между типом идеологии, разделяемой индивидом, и типом его психического расстройства очень интересны. Однако сама идея о наличии подобной связи может стать орудием политической спекуляции. Об этой опасности предупреждал еще К. Манхейм. Он показывал, как разоблачение бессознательного становится новым мощным «интеллектуальным оружием» в идеологической борьбе. Представители противоборствующих партий начинают обвинять друг друга не только в ангажированности, но и в психических расстройствах. Подчас подобные обвинения отвлекают от того, чтобы видеть во взглядах и устремлениях противника выражение реальных социальных нужд тех или иных групп.

Действительно, даже если психическое состояние индивидов и оказывает определенное влияние на идеологии, которые они создают или выбирают, то все-таки из этого состояния нельзя полностью выводить все содержание идеологий. В последнем неминуемо будет отражаться объективные социальные потребности, культурные данности, а не только невроты индивида. Говоря, в свою очередь, о проекте создания истинной идеологии, было бы ошибкой считать недостаточным основанием ее формулировки психическое здоровье индивидов. Для создания подобного учения необходимо также познание объективных социальных закономерностей и связей.

Список литературы

1. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 114 с.
2. Кернберг О. Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. М.: Класс, 1998. 368 с.
3. Манхейм К. Избранное: диагноз нашего времени. М.: Говорящая книга, 2010. 744 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988. 574 с.
5. Райх В. Психология масс и фашизм. М.: АСТ, 2004. 544 с.
6. Фрейд З. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-классика, 2012. 992 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009. 288 с.
8. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 571 с.
9. Kernberg O. F. Ideology, Conflict, and Leadership in Groups and Organizations. L.: Yale University Press, 1998. 335 p.

**INTERDISCIPLINARY FOUNDATIONS OF SOCIAL THEORY:
PSYCHOANALYTICAL IDEOLOGY CONCEPTIONS****Smirnova Elizaveta Valer'evna***M. V. Lomonosov Moscow State University
ev-philos@yandex.ru*

The article aims to examine the ideology conceptions developed within the framework of psychoanalysis trend. The author shows the relation between the psychoanalytical interpretation of ideology phenomenon and “illusory consciousness” conception by K. Marx and F. Engels. The paper touches on the problem of the interrelation of the psychic state of the individual and the type of chosen personal ideologies, at the same time special attention is paid to the analysis of the views by E. Fromm and O. F. Kernberg. The author also identifies the weak points of psychoanalytical approach and its insufficiency for understanding social phenomena.

Key words and phrases: “healthy society”; ideology; “illusory consciousness”; psychoanalysis; psychology; social philosophy; social theory.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены условия пребывания греческих поселенцев на Юге России, их адаптация к местной обстановке и участие в хозяйственной жизни региона. Особое внимание уделено выяснению причин успешной предпринимательской деятельности представителей греческой диаспоры и обозначению их вклада в экономическое развитие Донского края. Обоснован вывод о том, что во многом благодаря инициативе и предприимчивости донских греков удалось оживить местную торговлю и промышленность, наполнить новым содержанием формы и способы предпринимательской деятельности.

Ключевые слова и фразы: поселенцы; диаспора; адаптация; экономика; предпринимательство.

Сущенко Виктор Алексеевич, д.и.н.*Южный федеральный университет
vitek.08@mail.ru***ОБУСТРОЙСТВО ГРЕЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НА ЮГЕ РОССИИ
И ПРИЧИНЫ ИХ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ДЕЛОВУЮ ЖИЗНЬ РЕГИОНА.
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX В. ©**

Предпринимательские структуры, созданные греческими переселенцами для их обустройства на новом месте проживания, стали важным фактором экономического развития Юга России. Поэтому изучение опыта адаптации национальных общин на новой территории может способствовать решению современных этносоциальных проблем. Интерес к этой проблеме вызван и тем обстоятельством, что торгово-промышленная деятельность представителей греческой диаспоры в рассматриваемый период способствовала серьезным сдвигам в жизни Донского края. После длительного застоя в экономике, покоившейся на патриархально-рутинных методах хозяйствования, именно донские греки своей деловой инициативой оживили здесь экономическую жизнь, вызвали бурный рост промышленности и торговли, показали новые формы их организации и новые способы осуществления коммерческих операций. Выяснению причин успешного обустройства греков на Дону и их активной предпринимательской деятельности и посвящена эта статья.

Греков трудно назвать пришлым народом. По свидетельству древних авторов, они основывали свои торговые колонии на Черноморском побережье и в устьях Дона ещё с VII в. до н.э. Уже в эпоху Древнего мира здесь возникли невиданные по тем временам центры ремесла и торговли, способствующие экономическому и культурному процветанию этих мест. Возможно, эта многовековая и благотворная история пребывания древних эллинов на юге России стала одной из причин привлечения царским правительством балканских, малоазиатских и крымских греков для освоения этого региона в конце XVIII века.